

Глава 10

«Не думай, что я не вижу, как ты явно его предпочитаешь, ублюдок!»

«Ты видел только его жалкое представление; почему ты не посмотрел на него, когда он раньше был в ярости?!»

Ю Чен так громко скрежетал зубами, что у Сю Бая по спине пробежал холодок. Собравшись с духом, Сю Бай осторожно посоветовал: «Я слышал от старших, что дисциплинарный отдел имеет больше власти, чем обычные учителя — как военная полиция. Может, нам стоит...»

Ю Чен не был глуп. В некотором смысле военная школа была прелюдией к армии, и он не позволил бы слишком многим пятнам омрачить его будущее. Кроме того, он уже избил Ши Цзяня, достигнув своей цели мести. Не было нужды упрямо конфликтовать с Гу Шиюнем.

«На этот раз я тебя отпущу. В следующий раз тебе не повезет». Ю Чен краем глаза заметил Ши Цзяня и почувствовал прилив удовлетворения, увидев его мокрым и растрепанным в холодной воде.

Проходя мимо Гу Шиюня, он намеренно толкнул его плечом, скривив брови в злобной усмешке. «А что касается тебя... Хех, пытаешься сыграть рыцаря, спасающего принцессу? Лучше проверь, подходишь ли ты для этой роли».

Сю Бай верно выполнял свою роль помощника, не смея произнести ни слова, и поспешил за Ю Ченом.

Это была детская, мелочная провокация.

Гу Шиюнь бросил бесстрастный взгляд на Ю Чена и Сю Бая.

Как только они подошли к двери, Сю Бай, как будто под влиянием какого-то импульса, оглянулся.

Холодный, внушительный молодой человек присел на корточки перед Ши Цзянем, снял пальто и накинул его на него. Его движения были настолько осторожными, что было трудно поверить, что это тот же строгий глава дисциплинарного отдела, что и несколько минут назад...

Только тогда Сю Бай с удивлением понял, насколько Ши Цзянь не похож на Альфу — он был стройный, тонкий, как нежный побег бамбука, легко и полностью скрытый за широкой, внушительной фигурой, из-под которой проглядывал лишь намек на синий цвет.

Сю Бай замер на секунду, его мысли едва успели сформироваться, как нетерпеливый зов Ю

Чена вернул его к реальности, и он последовал за ним.

Когда все ушли, Гу Шиюнь наконец заговорил. «Извини, я только что заснул, когда пришел студент, чтобы сообщить об этом. Я задержался. Ты в порядке?»

Ши Цзянь слегка сжал пальцами пальто. После минуты молчания он почти незаметно покачал головой. Его голова была опущена, мокрые волосы прилипали к щекам, губы были плотно сжаты, а тело слегка дрожало от холода.

Гу Шиюнь не спросил, как он умудрился довести себя до такого состояния менее чем за час. Этот низкопоставленный Альфа всегда появлялся перед ним с красными глазами и влажными ресницами, выглядя как жалкое маленькое существо, доведенное до крайности.

Но он не сдавался, отказывался смягчаться — кусал нижнюю губу до крови, впивался ногтями в ладони.

Эти ясные голубые глаза горели неугасимым огнем — упрямством, гордостью, непокорностью, яростью — всепоглощающим. Красный и голубой, лед и огонь, сталкивающиеся, растворяющиеся, разделяющиеся, гармонирующие, дарящие бесконечное ощущение тайны и мифической интенсивности тем, кто осмеливался смотреть.

Гу Шиюнь никогда раньше никого не жалел, но, глядя в эти глубокие, горящие, как море, глаза, он почувствовал неожиданную нежность.

«Скоро вернется еще одна группа курсантов с ночной тренировки, чтобы умыться...»

«Не трогай меня».

Он протянул руку, чтобы помочь Ши Цзяню подняться, но, не успев коснуться его, тот отшатнулся, как будто избегая чего-то грязного.

Гу Шиюнь поднял глаза. Промокший мальчик был похож на кошку, страдающую от прошлого жестокого обращения, сопротивляющуюся его приближению.

Особенно в тех опущенных ресницах — осязаемая, инстинктивная ненависть.

Гу Шиюнь остановился, убрал руку и отступил на почтительное расстояние, стараясь говорить как можно мягче. «...Я имел в виду, что скоро, вероятно, придет еще больше людей. Если ты не хочешь, чтобы тебя видели, можешь помыться в отдельной комнате».

После долгого молчания он наконец услышал сдержанное, неохотное «Хм».

Ши Цзянь отказался от помощи, схватив еще теплый плащ Альфы, когда он медленно встал. Сначала это было нелегко — его тело, измученное подавлением феромонов более высокого ранга, было безвольным, как желе, а ноги не имели силы, чтобы поддержать его.

Он несколько раз пытался, падал и поднимался, прежде чем наконец смог встать на дрожащие ноги.

Его мокрые волосы прилипали к бледному лицу, по которому скатывались капли. Кровь на губах была смыта, оставив их белоснежными, необыкновенно красивыми, но лишенными цвета. Остались только глаза, сияющие, но разбитые, как морское стекло, с длинными ресницами, темными, как неумолимая ночь.

Он стоял там, тихий и незаметный, как потрясающая, но холодная сирена.

Зрачки Гу Шиюня слегка расширились, дыхание замерло. Вид был действительно прекрасен, и наконец-то он понял, почему другие всегда говорили, что Ши Цзянь не похож на Альфу.

Он действительно напоминал знаменитых красивых Омег, излучая хрупкую, неустойчивую ауру, которая легко вызывала защитные инстинкты. Но просто полагать, что он должен быть Омегой, основываясь на этом, казалось поверхностным.

Гу Шиюнь всегда был рациональным и решительным — именно поэтому он занял должность главы дисциплинарного отдела на втором курсе. Но когда дело дошло до пола Ши Цзяня, он засомневался. В его глазах этот человек обладал красотой, намного превосходящей среднего Омегу, волей, столь же неуступчивой, как у любого Альфа, и даже достоинствами Бета — он почти всегда сохранял острый, аналитический ум.

Он был действительно совершенен — совершенством, которое превосходило пол и даже расу. Настолько совершенен, что Гу Шиюнь не мог его классифицировать. Даже сейчас, слабый и часто подвергающийся издевательствам, он идеально пробуждал в Гу Шиюне защитные инстинкты.

Гу Шиюнь провел Ши Цзяня в отдельную комнату на втором этаже. Условия здесь были намного лучше, чем в переполненных групповых душевых внизу, здесь даже была зона отдыха с большим диваном и небольшим холодильником, заполненным напитками и закусками.

Ши Цзянь взглянул на след мокрых следов, которые он оставил на полу. «...Извини, что беспокою тебя дважды за один день».

Гу Шиюнь: «Поддержание порядка в школе — мой долг. Предотвращение издевательства над новыми учениками, естественно, входит в мои обязанности».

Ши Цзянь улыбнулся. «Похоже, я под вашей защитой».

«Не «похоже». Вы под защитой». Гу Шиюнь достал из шкафа классический черный комплект из рубашки без рукавов и шорт и передал его Ши Цзяню. «Ваша пижама промокла. Наденьте это — оно чистое».

У Ши Цзяня не было выбора. Он взял вещи и направился в ванную.

После шуршания ткани, когда он раздевался, раздался шум воды. Теплый пар, смешанный с ароматом фрезии из шампуня, вырывался из щели в двери, как влажный свежий утренний туман, и слабыми волнами доносился до ноздрей Гу Шиюня.

Он оставался неподвижно сидящим, взгляд устремленным прямо перед собой, не смея смотреть в какую-либо неподобающую сторону.

Настенные часы сделали полный оборот, прежде чем дверь ванной наконец открылась, и Ши Цзянь вышел, окутанный облаком пара.

Гу Шиюнь оставался неподвижным. В его ограниченном поле зрения были видны только пара поразительно бледных ног с уродливыми синяками на коленях. Ши Цзянь ходил по комнате, ища фен.

Когда Гу Шиюнь заговорил, он был удивлен тем, насколько грубо прозвучал его голос. «...Фен и лечебное масло находятся в нижнем ящике шкафа. Хочешь сначала обработать синяки?»

Ши Цзянь не ответил. Шлепки его тапочек по мрамору эхом разносились по комнате, а Гу Шиюнь сидел, застыв, с влажным от пота лбом.

На уровне глаз.

Не смотри.

Он повторял эту мантру про себя.

В следующую секунду перед Гу Шиюнем внезапно появилась полоса белоснежной груди. Он сразу отвернулся, но не достаточно быстро, чтобы не увидеть розовый оттенок.

...Слишком близко.

Мысли Гу Шиюня разбежались.

Он почувствовал, как воздух вытекает из него, заменяясь теплом, исходящим от кожи другого. Его глаза беспомощно следили за безупречным, нефритовым сиянием.

Трубочка с холодной мазью приземлилась у него на коленях. «Помоги мне потом нанести это».

Гу Шиюнь жестко поймал ее, затаив дыхание, не смея говорить.

Шелковистые пряди волос Ши Цзяня ниспадали на его плечи, несколько влажных локонов коснулись щеки Гу Шиюня, оставив прохладные следы воды.

Аромат фрезии расцвел из этих капель, настойчиво проникая в ноздри Альфы, заставляя его головокружиться.

Ши Цзянь наклонился, и его большая черная рубашка опасно сползла вниз, обнажив все, что было под ней. Он опустился на одно колено рядом с Гу Шиюнем, упершись руками в стену, чтобы подключить фен, совершенно не обращая внимания на нарушение личного пространства.

Единственное, что было странно, — несмотря на такую близость, он не мог уловить даже следа феромонов Гу Шиюня.

Странное чувство охватило Ши Цзяня, когда он вдруг вспомнил их взаимодействие в течение дня. Будь то Гу Шиюнь или он сам, их феромоны оставались неестественно спокойными — в отличие от альфа-самцов, которые при встрече вступают в ожесточенную схватку, они ладили так же мирно, как два бета-самца.

«Какой у тебя ранг?»

Четкий голос мальчика раздался сверху. Гу Шиюнь на мгновение замер, но, когда Ши Цзянь терпеливо повторил вопрос, он очнулся. Он ответил правдиво: «S-класс».

Ши Цзянь сначала предположил, что они оба были Альфами низкого ранга, поэтому их феромоны не отталкивали друг друга.

Так... может быть, благодаря превосходным генам он мог так легко контролировать свои феромоны?

Гу Шиюнь заметил, что Ши Цзянь внезапно опустил ресницы. По-видимому, он сказал что-то не то и быстро попытался исправить ситуацию. «Все в порядке, потому что на самом деле я...»

Ши Цзянь перебил его: «По крайней мере, ты не оттолкнул меня только что».

Кто-то отталкивал тебя раньше?

Гу Шиюнь молча наблюдал за ним.

После короткой паузы Гу Шиюнь сказал: «Садись. Я высушу тебе волосы».

Ши Цзянь послушно сел, довольный тем, что принял доброту Альфы класса S.

Он сел по-турецки на диван, и большие черные шорты сползли до бедер, обнажив бледные, стройные ноги. Внутренняя сторона бедер была немного более пухлой, прижимаясь к мягко округлым пяткам и выдавливая немного нежной плоти.

Гу Шиюнь не мог не задаться вопросом: как человек с талией, которую можно обхватить одной рукой, может иметь такие пухлые бедра и ягодицы? Он, безусловно, был хорошо сложен.

Взяв фен, Ши Цзянь с легкой озабоченностью предупредил: «Будь осторожен. Не сожги мне волосы».

«Хорошо».

Вопреки ожиданиям Ши Цзяня, который предполагал, что его часто будет тянуть за кожу головы, Гу Шиюнь был чрезвычайно нежен. Он разделил волосы на две части, собирая небольшие пряди в ладони, чтобы встряхнуть и высушить их, и переходил к следующей части только после того, как они слегка подсыхали.

После того, как он немного подсушил среднюю часть, он направил фен вверх, пропуская пальцы через корни волос. Мозолистые подушечки его пальцев легко скользили по коже головы Ши Цзяня, вызывая в нем дрожь неопишуемого удовольствия. Ши Цзянь не мог не закрыть глаза, и по его телу пробежала слабая дрожь.

Медленное, дразнящее ощущение было похоже на перышко, касающееся его сердца — безумно легкое, но невозможное для облегчения. Не в силах сопротивляться, Ши Цзянь прижался головой к ладони Гу Шиюня, подняв подбородок, и чуть не заурчал от удовольствия.

Гу Шиюнь прикусил кончик языка, пока не почувствовал вкус крови, с трудом сдерживая свое первобытное желание — укусить Ши Цзяня прямо здесь и сейчас.

<http://bllate.org/book/15712/1405240>